ПУТИ ТВОРЧЕСТВА

Счастлив тот художник, кто не задержался на перепутье, а смело пошел туда, куда позвало его творческое наитие. Пока иные шарахаются между таннственными «измами» и банальными труюзмами, можно далеко уйти, если довериться своему видению мира. Московский художник Сергей Андрияка в свои 37 лет, кажется, вовсе избежал модных увлечений и соблазнов. Большая редкость для столичного мастера, творчество которого формировалось в наши времена проб и ошибок, бесконечных исканий, далеко не всегда плодотворных. Он не отдал дани таким исканиям. Дань платит слабый! А талант вне моды — истинный талант!

Не будем настаивать на этих суждениях. Лучше обратимся к творческой биографии Андрияки.

Сначала — художественная школа при институте имени В. И. Сурикова, потом сам этот институт. После окончания Суриковки — преподавание в ней. Уже в 15 лет его захватывает акварель и год от года он все глубже овладевает ее техникой, поднимаясь к вершинам истинного мастерства

На выставке его произведений, открывшейся в Центральном Доме художника на Крымском валу, большее место занимают именно акварели.

Перед мастером акварели хогется снять... соринку с рукава

Вит. Мисква. - 1995. - Взгляд Андрияки больше, чем взгляд! Ведь глазами можно не только видеть, но и ощущать, и обонять, и слышать то, что не услышишь ухом. В его акварелях явственны шорохи трав и лепестков, сырая свежесть раннего утра, мудрость старинных кожаных переплетов и жесткость стальных ножниц, оказавшихся в натюрморте. Какие тонкие чувства навевают зрителю его работы «Снег в сентябре», «Вечер. Осенняя аллея», «Белые розы с опавшими листьями», «Медуница»...

Верх элегантности ощущений акварели, созданные недавно в Англии. Это старинные замки, изящные

интерьеры дворцов и вилл. Перед такими изображениями невольно поправляешь прическу и снимаешь соринку с рукава.

Вообще Сергей Андрияка — тот самый случай, когда творчество может восхитить и искушенного знатока, и каждого любителя изобразительного искусства. Совсем простенькими выглядят его рисунки с видами старых уголков Москвы. Но и в них есть своя «хитрость».

Автор заставляет восхищаться такими сооружениями, на которые еще недавно наша искусствоведческая элита смотрела свысока. Мол, что такое конец XIX века?! Эклектика! Псевдовизантия! Наконец-то мы дожили до понимания своеобразной красоты Богоявленского собора в Елохове и церкви Мартина Исповедника возле Таганки.

Впечатление от выставки такое, как от тихого, задушевного разговора с интересным собеседником.

